

Юйшэн наконец почувствовала удовлетворение. Она расслабилась, и ее глаза светились радостью, когда она посмотрела на звездное небо, окружавшее дерево.

Неужели она слишком рано его простила? Нет, она никогда по-настоящему его и не винила.

С другой стороны, Фэн Цинбай уставился на девушку, и улыбка в его глазах стала ярче.

Она не осознавала, что вернулась к той близости, с которой обращалась с ним в детстве, и вела себя необузданно и безрассудно в его присутствии.

Ненавязчиво спрашивая у него все, что она могла только придумать.

Она знала, что он ее будет баловать.

Что ж, он хотел ее баловать.

- Шэншэн?

- А? Глаза молодой женщины были прикованы к древнему камфорному дереву, и она даже не взглянула на него.

- Давай выпустим звезды.

- Выпустим звезды?

Фэн Цинбай обвил своими длинными руками тонкую талию девушки и влетел на дерево под крики девушки.

Кончик его ног постучал по кончику ветки и поплыл вокруг кроны дерева, а затем он взял масляный фонарь и протянул его Юйшэн.

- Вот, возьми. Теперь попытайся освободить его.

Юйшэн взяла фонарь, посмотрела на человека, а затем осторожно развязала узел.

И когда фонарь был освобожден от сдерживающего его ограничения в виде узла, он действительно начал подниматься!

- Небесный фонарь! - воскликнула Юйшэн. Ее глаза расширились от возбуждения, и она подпрыгнула от радости.

Маленький фонарь исчезал из поля зрения все более и более быстро, как будто она сама послала звезду в небо. Такое чувство было чудесным и великолепным.

Она думала, что это обычные фонари, но не ожидала, что он возьмет на себя труд и сам создаст так много небесных фонарей.

Фэн Цинбай пристально посмотрел на улыбку молодой женщины. Он наслаждался ее радостью и сам этому радовался.

Они по очереди зажигали фонари вокруг камфорного дерева, и он позволял ей выпускать их один за другим в ночное небо.

Их фигуры можно было увидеть летящими в небе, наступающими на лунный свет над головой,

наступающими на дерево, сияющее звездами, и блуждающими по небу.

Ветер дул во время романтического полета, он гладил щеки и нежно развевал волосы в танце, а их мантии развевались.

Издали они напоминали бессмертных, которые приземлились в лунном небе, играя и танцуя вместе.

Как две бабочки, летающие крыло к крылу. Это было действительно трогательно.

Такая застенчивая луна и звезды постепенно тускнели.

Когда они выпустили все маленькие фонарики, Фэн Цинбай остановился перед фонарем в форме луны с дамой на руках.

Прежде чем он смог протянуть руку, девушка еще быстрее протянула руки, прикрыла фонарь и зорко посмотрела на него.

- Не выпускай его. Я хочу сохранить на память!

Он помолчал. Его глаза потемнели, а голос стал глубже:

- Почему?

- Ты сам сделал это, чтобы уговорить меня, так что, конечно, я сохраню его! Она ответила искренне.

Нужна ли для этого причина? Ей просто нравилось хранить все, что он ей давал, и хранить их в хорошем состоянии.

Даже пара красных резинок для волос, которые он подарил ей в детстве, до сих пор хранилась в целости и сохранности на дне ее шкатулки для драгоценностей.

Двенадцать лет спустя, цвета резинок все еще были яркими.

От звездного дерева остался лишь ореол туманного бледного фонаря в форме луны.

Слабый свет фонаря заставил его лицо немного расплывчато выглядеть.

Глаза, которые смотрели на нее, становились все темнее и темнее, а огромный вихрь, казалось, кружился у подножия его глаз, просто ожидая, чтобы в любой момент может накатить шторм.

В воздухе внезапно воцарилась смертельная тишина.

Эта тишина приводила их в замешательство.

- Фэн Цинбай ... атмосфера вызвала панику у Юйшэн. Она отпустила полумесяц и подсознательно подошла ближе к нему.

Как испуганный детеныш, она подсознательно искала самую надежную гавань.

Она не знала, что потемневшие глаза мужчины были на грани безумия.

- Шэншэн, его голос был таким мягким, что он был близок к шепоту:

- Я тебя предупреждал, поэтому не искушай меня.

- А? Дама подняла глаза, смущенная и невинная.

Она действительно была невинна.

Она понятия не имела, что каждый раз, когда она лелеяла его, каждый раз, когда она подходила к нему все ближе и ближе, все ее подсознательное доверие и зависимость были смертельной провокацией для человека, который так сильно скучал по ней!

Он хотел оставить ее в покое.

Сегодня вечером он только хотел уговорить ее вернуться - уговорить ее избавиться от гнева.

Он не хотел делать ничего другого.

Он действительно намеревался оставить ее в покое.

Но она была невежественна и провоцировала его!

Ты сама навлекла на себя это, Шэншэн.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1515692>